

kommersant.ru

Понедельник 21 мая 2012 №89/П (№4874 с момента возобновления издания)

На проходившем 17–19 мая в Санкт-Петербурге Международном юридическом форуме делегаты и участники из 51 страны обсудили новые вызовы права в глобальном мире.

Главный штаб правоведов

Остроту дискуссии придали заявления премьеры РФ Дмитрия Медведева. О том, что правила одного государства не могут распространяться на территорию другого, господин Медведев заявлял и на прошлогоднем юрфоруме, однако тогда спор разгорелся о механизмах защиты государственного суверенитета на случай конфликта с международными правовыми институтами, в первую очередь Европейским судом по правам человека. На этот раз премьер обратил внимание на недобросовестную конкуренцию иностранных правовых систем и возможных мерах пресечения посягательств на российский суверенитет.

Оборотной стороной международного сотрудничества господин Медведев считает навязывание одним государством другому своей правовой системы в качестве некой идеальной модели и продавливание политических решений через судебную систему, конкурирующую с судами других стран. При этом внутренний аспект проблемы связан с конкуренцией национального и иностранного права на своей территории, а внешний отражает конкуренцию с иными системами регулирования на чужой территории, пояснил премьер. Ситуацию в мире, по его мнению, обостряют «военные операции против иностранных государств в обход ООН, заявления со стороны иностранных государств о том, что политический режим в другой стране потерял легитимность, и введение коллективных санкций в обход международных институтов». Тем более что последствия «скоропалительных военных операций в иностранных государствах обычно заканчиваются одним — приходом к власти радикалов», предупредил господин Медведев.

Боевой настрой российского премьера попыталась охладить министр юстиции Китая У Айин, рассказав об успешном опыте взаимодействия в Китае «двух правовых систем». «На основе нашей традиции мы впитываем передовой зарубежный опыт и таким образом смогли выйти на нашу уникальную дорогу строительства правового китайского общества с китайской спецификой», — сказала китайский министр.

Однако экс-секретарь комиссии ООН по праву международной торговли Эрик Бергстен подтвердил, что для унификации законодательства существуют объективные препятствия. Например, трудности в переговорах между США и Европейским союзом в части

Главное достижение и уникальность международного юридического форума состоит в том, что в Санкт-Петербурге собрались специалисты и представители разных направлений и национальных школ права

обмена данными пассажиров авиарейсов объясняются «разной степенью озабоченности

в отношении частной жизни». «Два незнакомых американца в ожидании своего рейса в ка-

ком-нибудь аэропорту в США могут разговориться о деталях своей частной жизни, что про-

ВЫЗОВ-2012

Организаторами II Петербургского международного юридического форума выступили: Министерство юстиции РФ, Высший арбитражный суд РФ, ФГУК «Государственный Эрмитаж» и фонд «Петербургский международный юридический форум». В работе форума приняли участие министры юстиции и государственные деятели, руководители и представители судебных систем, органов государственной власти, эксперты в области права, юристы, представители бизнеса и научного сообщества из десятков стран мира. Центральным событием стало пленарное заседание «Правовая политика в XXI веке: новые вызовы права в глобальном мире». Основными темами для дискуссий в рамках нескольких десятков круглых столов и презентаций ста-

ли вопросы противодействия коррупции, правовое пространство ВТО, антимонопольное регулирование, исполнение решений международного коммерческого арбитража, основы международных торговых отношений, правовой режим сети Интернет, развитие «Открытого правительства» и цивилизованного лоббизма, национальное и международное правосудие, баланс верховенства права и полицейской эффективности, инвестиции в сфере недропользования, правовая защита архитектурных памятников, безвозмездные юридические услуги, подготовка нового Гражданского кодекса, создание и деятельность национальных финансовых агентств, управление активами и структурой госдолга, принципы экстерриториальной юрисдикции.

то немисливо для жителей Западной Европы», — пояснил господин Бергстен, предполагая, что закрытость европейских способствовала жизни в условиях авторитарных режимов, «существовавших во многих европейских странах в середине XX века».

Другое препятствие связано с противоречиями между различными правовыми доктринами. Чтобы добиться признания международной конвенции государствами с разными правовыми и управленческими системами и уровнем экономического развития, имеет смысл не включать в документ вопросы, по которым достижение договоренности не представляется возможным. «Частичная унификация и ее признание большим количеством участников процесса предпочтительнее, нежели охват всего спектра вопросов и непризнание документа многими странами», — уверен господин Бергстен. Впрочем, гармонизировать законодательство в глобальном мире все равно не удастся в течение ближайших 30 лет, заключил он, поскольку существующая в мире система образования «формирует новое поколение юристов, приверженных принципам, способам анализа и укладу, принятым в их собственных системах права».

Генпрокурор и министр юстиции США Эрик Холдер не склонен к подобным рефлексиям, его больше заботит коррупция как транснациональная проблема. Передав участникам форума привет от президента Обамы и американского народа, господин Холдер рассказал, как действует принятый в США закон о преодолении коррупции за рубежом. Нарращивать антикоррупционный потенциал США помогают другим странам, в частности, тем, что конфискуют на своей территории доходы от коррупции. При этом преследование в судебном порядке не единственный путь к тому, чтобы положить конец глобальной коррупции. Впрочем, «США являются не патроном, а партнером, участником сотрудничества, а не надзирателем», утверждает генпрокурор.

Председатель Высшего арбитражного суда (ВАС) Антон Иванов отнесся к этим заверениям скептически. Предупреждая, что как судья привык говорить «неприятные вещи» и затронет «деликатную тему», господин Иванов перечислил примеры «очевидного злоупотребления правом» со стороны других государств.

(Окончание на стр. 20)

Сверка инициатив

«Открытое правительство» участники встречи обсуждали в просторном амфитреатре Главного штаба, на ступенях которого сидели приглашенные, а в нижнем ярусе спикеры ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

Деловая программа Юридического форума открылась заседанием круглого стола «Механизмы реализации инициатив „Открытого правительства“ в правовой системе».

● По инициативе Дмитрия Медведева в начале года была создана рабочая группа по формированию системы «Открытое правительство», которая должна будет обеспечить взаимодействие власти, экспертного сообщества и гражданского общества с целью повышения эффективности государственного управления, обеспечения участия гражданского общества в управлении государством, а также обеспечения граждан качественными госуслугами. Две недели назад рабочая группа предложила премьеру создать в новом правительстве специальные структуры, обеспечивающие работу этой системы: ротнруемый экспертный совет при премьер-министре и правительственную комиссию с участием чиновников и экспертов, чтобы быстро претворять в жизнь общественные запросы. Кроме того, было предложено сделать действенными общественные советы при ведомствах. При этом президент Владимир Путин в одном из своих первых указов о совершенствовании системы государственного управления фактически поддержал «Открытое правительство» поручил создать технологическую базу для ее реализации уже к концу года.

Круглый стол организовали члены рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство». На нем фактически первый раз они смогли сверить свои идеи с представлениями об этой системе экспертов и представителей власти других стран.

Открывая заседание, модератор круглого стола Алексей Волин заявил, что России нужен проект «Открытого правительства», потому что «это вопрос конкурентоспособности страны».

Сопредседатель рабочей группы советник президента Михаил Абызов рассказал о принципах «Открытого правительства». Первое — предоставление государством гражданам максимального количества информации. Второе — вовлечение общественных организаций, экспертного сообщества в систему обсуждения и принятия решений на всех уровнях власти. Третье — предоставление госуслуг в электронном виде и возможность потребителей этих услуг быстро реагировать на их качество.

Выступивший и. о. министра юстиции Александр Коновалов почти с обидой сообщил, что Минюст уже два года назад начал создавать фактически часть системы «Открытое правительство», а именно систему мониторинга правоприменения с участием «частнопрактикующих юристов, представителей юридической науки, пред-

ставителей массмедиа и правозащитных организаций». В связи с этим господин Коновалов посетовал, что рабочая группа не учитывает наработок Минюста. В том числе готовящийся Минюстом федеральный закон о создании правовых актов, которые регламентируют и участие представителей гражданского общества.

Глава комитета Госдумы по регламенту Ильядар Габдрахманов, воздержавшись от упреков в адрес рабочей группы, сообщил, что в Госдуме уже создается электронная система, которая позволяет оценивать и учитывать предложения граждан в отношении тех или иных законопроектов.

Генсекретарь Министерства юстиции Нидерландов Йорис Демминк сообщил, что власти его страны пытаются добиться того, «чтобы максимальное количество решений принималось на наиболее низком уровне, чтобы решения принимались как можно ближе к общественности, к населению». Несколько лет назад все законопроекты начали публиковать на сайте Министерства юстиции Нидерландов, чтобы дать гражданам возможность оценить их и внести свои предложения. «Конечно, предложения приходится сортировать, но очень важно обеспечить участие в обсуждении всех: профессионалов и непрофессионалов. Может это не повысит качество, но покажет вам возможность согласия, принятия этого законопроекта».

Заместитель генпрокурора США Ленни Брюер рассказал о том, что информация о деятельности власти, и в том числе его ведомства, максимально открыта, за исключением хода расследования уголовных дел, если это угрожает репутации подозреваемого. Но главное, у граждан есть законодательно зафиксированное право обращаться в суд, если они считают, что нарушается закон о свободе информации.

Директор Института глобального права Университетского колледжа Лондона Иоаннис Лианос говорил о необходимости развития института лоббизма, а также интернет-сервисов для персонального взаимодействия с властью. Она также рассказала, что в Греции каждый может публично предложить себя в кандидаты на такие должности, как министр и заместитель министра.

Дискуссии об «Открытом правительстве» фактически подтолкнул профессор факультета права Колумбийского университета США Тим Ву: «Для того чтобы инициативы открытого правительства имели настоящее влияние, необходима свобода слова и прессы. Пресса должна иметь возможность высказываться свободно, не страшась наказания».

Ирина Граник

Окончательный характер правосудия

Один из участников форума, председатель Конституционного суда РФ ВАЛЕРИЙ ЗОРЬКИН, убежден, что Россия может избежать социального хаоса и, как следствие, политического и экономического кризисов только в том случае, если гражданское общество научится жить и строить отношения на основе равенства всех перед законом и судом и признает права и свободы человека и гражданина как высшую ценность для государства.

— В чем, на ваш взгляд, заключаются новые вызовы права и возможные ответы на них в глобальном мире и в России?

— Сегодняшний мир вступил в эпоху фундаментальных глобализационных трансформаций. Все мы знаем о важнейших приоритетах для человечества, которые приносит эти трансформации. Это и новые коммуникативные возможности, и новые технологии, и новые эконо-

мические возможности, и очевидные тенденции расширения рамок человеческой свободы.

Однако у всех этих позитивов, как всегда в истории человечества, есть и обратная, далеко не столь благостная сторона. В той ее части, которая непосредственно касается нас, юристов, мы все чаще и чаще сталкиваемся с тем, что я в своих выступлениях уже называл глобальным кризисом права. Как права международного, так и — что неизбежно в условиях глобализации — национальных правовых систем.

Типичное проявление этого кризиса — системная деформация принципов права в сфере экономики, спровоцировавшая мировой финансово-экономический кризис. Экономический кризис всегда идет рука об руку с кризисом политическим. Социальный хаос, «война всех против всех» как расплата за пренебрежение императивами права — сценарий далеко не только из области фантастической литературы.

Россия может избежать такого сценария только в том случае, если возьмет правовой барьер, если мы научимся жить и строить наши отношения во всех сферах, будь то экономика или политика, частная или публичная деятельность, на основе права как всеобщей нормы свободы, выраженной в принципе юридического равенства (равенство всех перед законом и судом, равноправие), и признания прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности для государства.

— В чем вы видите баланс между принципами верховенства права и полицейской безопасности? Поддерживаете ли вы идею использования оперативно-разыскных средств для контроля за судебским корпусом?

— Если на одной чаше весов находится принцип верховенства права, то на другой его чаше должен быть не только некий принцип полицейской безопасности, а принцип конституционной (правовой) безопасности в це-

лом — безопасности человека, общества и государства. Такая безопасность обеспечивается правоохранительными органами, в том числе полицией, как особыми вооруженными отрядами государства. Разумеется, полиция должна действовать строго в рамках закона и уж никак не представлять опасности для человека и общества. Недаром еще в древних государствах стражей порядка сравнивали со сторожевыми волкодавами, которые охраняют стадо, а преступников — с волками и шакалами.

Баланс между принципами верховенства права и безопасности основывается на том, что и тот и другой в конечном итоге служат одной цели — обеспечению нормальной, то есть правовой, жизни людей. Это есть правовая и разных национальных школ права. В этом уникальность форума. Прошлогодний дебютный формат позволил подтвердить наличие довольно высокого интереса разных целевых групп к такому диалогу, такому варианту обсуждения юридической проблематики.

(Окончание на стр. 19)

Новый диалог

По мнению и. о. министра юстиции РФ АЛЕКСАНДРА КОНОВАЛОВА, главный посыл форума — это постепенное изменение отношения общества к правовой практике и закону, юристам, назначению которых — безошибочное и правильное применение закона в интересах человека.

— В чем уникальность Петербургского юридического форума?

— В мире есть площадки для встреч юристов, даже более крупные — например, ежегодная конференция ИВА Международной ассоциации адвокатов собирает по 5–6 тыс. участников. Но это профильные мероприятия для представителей одной профессии. Наше ноу-хау — возможность свести воедино специалистов разных направлений и разных национальных школ права. В этом уникальность форума. Прошлогодний дебютный формат позволил подтвердить наличие довольно высокого интереса разных целевых групп к такому диалогу, такому варианту обсуждения юридической проблематики.

Не случайно в этом году форум собрал более 2000 участников — это второе количество, причем половина из них иностранцы.

Если форум востребован, значит, репутация и квалификация модераторов и спикеров ни у кого не вызывают сомнений. Но мы бы также хотели, чтобы предложения по повестке дня и подбору спикеров формулировало само юридическое сообщество, в том числе международное. Наша задача — сделать не просто разовое паркетное мероприятие, а создать рабочий инструмент, чтобы между ежегодными главными собраниями продолжалось обсуждение, шла полемика. Думаем о том, чтобы в рамках форума проводить мероприятия в различных странах — в Великобритании, Германии, Китае, Казахстане — с акцентом на проблематику очерченных на петербургской площадке подходов.

— Открывая прошлогодний форум в Михайловском замке Санкт-Петербурга, вы вспомнили, что в его стенах был убит Павел I и учился будущий автор «Преступления

и наказания». Какие символы права и бесправия связаны с новой площадкой проведения форума?

— Ну, наверное, сразу возникает знаменитая кинокартина революционной толпы, которая залезает на ворота арки Главного штаба, их распахивает... — Фальшивая картинка была.

— Да, на самом деле этого не было, как выясняется. Такой символики я с Дворцовой площадью уже не связываю, потому что все-таки мы давно уже поняли: то, что произошло в 1917 году, — это трагедия, колоссальная ошибка. Разве что как напоминание о том, что юристы должны стоять на страже, не доводить ситуацию до того, чтобы ее меняла революционная толпа. При этом более центрального, более красивого места, чем Дворцовая площадь и Эрмитаж, не придумаешь: они символизируют лучшие достижения человеческой цивилизации. Петербург начала XVIII века был плодом всех лучших технологий — как архитектурных, так и управленческих. И то, что форум проводится в лучшем месте одного из самых краси-

вых городов страны и мира, говорит о том, что мы закладываем высокие ожидания в этот проект.

— В чем заключается ваш личный профессиональный интерес к этому проекту?

— Определенный драйв, я бы сказал. Когда ты видишь большое количество людей, которые имеют что-то общее в профессии, в подходе к ее реализации, говорят на одном языке, это дает позитивный эффект и энтузиазм. Мы часто варимся в своей замкнутой среде, не знаем о новых подходах, в том числе таких, которые нам в России могут показаться радикальными.

В целом для меня было открытием, что юристы, которых отличает довольно скучная и консервативная риторика, готовы общаться и им есть о чем говорить. Ознакомление с мировыми юридическими практиками и общение с лучшими юристами планеты может помочь в восстановлении профессиональной культуры, которая у нас на каком-то этапе была прервана.

(Окончание на стр. 18)

review ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Новый диалог

По мнению Александра Коновалова, ознакомление с мировыми практиками и общение с лучшими юристами планеты поможет России в восстановлении и преумножении правовой культуры ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРДОНОВА

(Окончание. Начало на стр. 17)

Я абсолютно убежден в возможности использования площадки форума для осмысления, обкатки определенных юридических мыслей и практик. При этом формат личных встреч и открытой полемики гораздо эффективнее обсуждений онлайн.

— Западные инвесторы порой политизировано относятся к России. Существует ли эта проблема в юридическом сообществе?

— Это характерно и для юристов, хотя в целом они более прагматичные и холодные люди и в меньшей степени подвержены политическим влияниям. Я убежден, что обмен мнениями, который побуждает людей в дальнейшем заниматься совместным делом, тоже будет вести к сближению и пониманию. Но для нас важно не только то, чтобы нас начали понимать, но и то, чтобы мы в конце концов поняли сами себя и поняли, куда мы должны двигаться. В частности, почерпнули бы самые лучшие иностранные практики в области юриспруденции.

— Какие из них вы считаете наиболее актуальными для применения в российской правовой системе?

— Идеальных правовых практик не существует. Мне нравится работа британских судов. Мне нравится, как работает служба маршалов в США и нотариусы во Франции. Есть позитивный опыт в Италии в части деятельности их специальных судей по конкретным делам, по борьбе с коррупцией, например. Интересная практика организации адвокатского сообщества в Италии. Заслуживают уважения британское коммерческое право и британская юстиция. Но подход к заимствованию должен быть органичным. Нельзя ни заимствовать на одной системе, ни пренебрегать собственным опытом.

— Каковы первые итоги ваших переговоров на форуме с министрами юстиции других стран?

— Например, с американским коллегой мы урегулировали проблемы неисполнения США российских судебных запросов, повесток, уведомлений. Из-за того что американцы рассчитывали на оплату этих услуг почтовому ведомству США, ни мы, ни они не исполняли эти запросы. Мы соблюдали свои принципы, и они не шли ни на какие компромиссы. Сегодня благодаря консультациям мы близки к тому, чтобы эту техническую проблему решить: оплата будет производиться в симметричном режиме. По сути, мы просто стыкуем почтовые службы. Этот пример показывает, насколько важно иметь расположенность к диалогу. Сегодня такая расположенность есть. А с британцами мы продолжим очень активно сотрудничать по подготовке юристов.

— Американский и английский министры юстиции, с которыми вы встречались, представляют правовые системы государств, оказывающих наибольшее влияние на состояние права во всем мире. Каких полномочий не хватает российскому Минюсту?

— В большинстве стран западного мира Минюст является гораздо более репрессивным ведомством за счет того, что во многих странах в его состав входит Генеральная прокуратура,

как орган, обеспечивающий государственное преследование в судах преступников. В США, например, прокуроры имеют колоссальные полномочия еще до судебной стадии. При этом многие Минюсты наделены полномочиями по обеспечению деятельности судов. У нас эти функции выполняет судебный департамент, а Генпрокуратура является самостоятельным органом. То есть мы не погружены в проблематику уголовного преследования. И я не вижу смысла в том, чтобы реформировать Минюст в таком векторе расширения его полномочий. Я как выхожу из Генпрокуратуры убежден в том, что наша система изолирования вертикали Генеральной прокуратуры является, безусловно, достоянием нашей практики и этот опыт позитивен. Не думаю, что от этого стоит отказываться.

— Есть ли потребность у вашего министерства в реформировании, корректировке?

— Что касается некой корректировки функций, у меня есть определенные соображения о том, как бы нужно было поменять или реорганизовать определенные подведомственные службы. Например, я считаю, что было бы абсолютно правильно в нашей стране создать некий аналог службы маршалов в США. Допустим, из системы ФССП (Федеральная служба судебных приставов. — „Ъ“) можно сегодня выделить силовую структуру, которая будет заниматься обеспечением порядка в судах, охраной судов, охраной участников процесса, доставкой, конвоированием людей, которых нужно доставить в те или иные места и учреждения. Ее можно подчинить Минюсту, как сегодня подчинены и ФССП, и ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний. — „Ъ“). Это было бы логично. Мы продолжали работать и над созданием специализированной службы пробации (вид условного осуждения, при котором осужденный на время испытательного срока, установленного судом, находится под надзором специальных органов. — „Ъ“), которая будет заниматься обеспечением исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, с лишением свободы. Мы уже близки к принятию нормативных актов на эту тему.

— Высокопоставленные участники форума уже заявляли, что «в Минюсте слишком много ФСИН», выступая за то, чтобы ваше министерство от-

вечало за всю законотворческую работу правительства. Вы с этим согласны?

— Что касается дополнительных полномочий, я как чиновник с 20-летним стажем к ним особо не рвусь, такой инстинкт самосохранения у меня существует. Я не претендую на создание в Минюсте единого центра законотворческой работы, как это было в СССР. Но в области законотворчества Минюсту нужно было предоставить более широкие полномочия в части подготовки нормативно-правовых актов. По ряду направлений мы должны играть более активную роль на ранних стадиях подготовки законопроектов, а не только в последние два дня, когда приходится «на коленях» прочитывать законопроекты и посылать там какую-то закорючку о том, что мы не возражаем, чтобы он пошел в Госдуму или в правительство. Что же касается роли Минюста, то она остается прежней: безусловное следование и выполнение закона. И наша задача состоит в том, чтобы исключить любые варианты искажения этого подхода.

— Насколько от юридической практики зависит предпринимательский климат?

— Если бы я был бизнесменом, думаю, что на четверть, наверное, мое решение о реализации бизнес-проекта определялось бы моей уверенностью в том, что инвестиции, безопасность инвестиций и прозрачность принятия решений будут обеспечены.

— Вам пришлось выступить посредником между противостоящими друг другу группами лоббистов нового Гражданского кодекса, чтобы довести его разработку до внесения в Госдуму. Как министр юстиции и как ученый-цивил в чем вы видите главное достоинство и главный недостаток подготовленного в результате компромисса законопроекта, а также какие выгоды сделали отношения изменений процедуры подготовки базовых кодексов?

— Мы выступали в качестве модератора, и я не стал бы называть группы людей, которые разрабатывали новый Гражданский кодекс, лоббистами в полном смысле этого слова. Они представляли, может быть, разные сегменты нашей юридической мысли в стране. Если посмотреть на сводную таблицу разногласий, их было там 92, а стало 2. В общем, компромиссные формулировки, думаю,

распределились примерно поровну. Поскольку законопроект готовил не я, могу смело говорить о том, что он получился в целом очень хорошим и сбалансированным. Мне наиболее важным кажется то, что изменения равномерны или, по крайней мере, пропорционально распределены по всем основным блокам и частям Гражданского кодекса. Они касаются и общих положений, и лиц, вещного и обязательственного права. И чуть в меньшей степени — потому что это более свежий раздел — права на интеллектуальную собственность. Но все изменения носят характер не аврала, а очень вдумчивого осмысления той практики, которая была наработана за последние более чем 15 лет.

Мне кажется это подтверждением того, что закон, который сегодня действует, был довольно качественным и работал достаточно успешно. А улучшение текста закона и практики его применения не было какой-то спорадической деятельностью, которой, к сожалению, иногда характеризуется наше законотворчество. То, что это была хорошая системная, очень качественно продуманная и реализованная работа, мне кажется наиболее важным и главным достижением. И будет большим благом для страны, для экономического оборота, если законопроект в итоге пройдет все стадии чтений в парламенте и его подпишет новый президент. Ну, по крайней мере, в состоянии, максимально близком к тому, в котором он был согласован и отправлен. И кроме того, документ ведь начинает жить с того момента, когда он будет принят.

— Порой кажется, что протестное движение последних двух лет в России и в мире показывает, что простое следование букве закона не дает достаточного иммунитета для защиты общества от хаоса. — В контексте форума это сводится к дискуссии по старой проблеме: в какой степени сегодняшний закон и практика его применения адекватны тому, что происходит в обществе. Сегодня общество становится более глобальным. Люди, технологии, капиталы перетекают из одного региона в другой фактически без ограничений, естественно, за собой они тащат в том числе протесты.

Неправильное понимание политиканта и юристами мотивов и приоритетов, преобладающих в обществе, способно приводить к социальным казньзам.

— Как форум отвечает на вопрос: право — это инструмент для элиты или для всех?

— Мне бы хотелось, чтобы форум способствовал восприятию юриста и изначально закона как инструмента, который, может быть, не в сиюминутной перспективе, но, безусловно, всегда является союзником человека. Юрист для того, чтобы быть понятным человеку, должен разговаривать на нормальном, человеческом языке. Не пытаться забить его сознание какими-то стромождениями терминов или статей закона. Не давать ему горы обещаний о том, что он сейчас неспешно, занесет сюда и все решит. У нас, к сожалению, такие крайности присутствуют, в том числе и в нашей адвокатской практике.

Закон должен восприниматься как институт, который действует во благо человека. Специалист, который этот закон применяет, будь он адвокат, прокурор, следователь, судья или провазационник, действует в интересах человека, помогая этот закон безошибочно и правильно применить. Хотелось бы, чтобы от юриста исходило ощущение стабильности, холодного, спокойного и при этом правильного расчета, чтобы он воспринимался как специалист, от которого не нужно ждать подвоха. К юристу нужно относиться как хорошему врачу. Я понимаю, что говорю это в терминах идеалистических. Однако опыт разных стран, и наш в том числе, подтверждает эти ожидания.

У нас тоже есть хорошие юристы и хорошие примеры применения законов, и это совершенно не фантастическая ситуация. Она вполне реалистична, и мы к ней должны стремиться. Поэтому если говорить о форуме, то его главный посыл — это работа на общество.

Записали
Владислав Дорофеев,
Анна Пушкарская

ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ СООБЩЕСТВА

Дмитрий Медведев,

председатель правительства РФ:

— В Петербурге любят юристов. В прошлом году я тоже принимал участие в I Юридическом форуме. Выступление перед аудиторией юристов у меня вызывает, естественно, особое ощущение. Я прекрасно понимаю, что здесь присутствуют не просто коллеги, но и представители разных правовых систем, сторонники различных правовых подходов, позиций, различных правовых доктрин. Но тем не менее всех нас объединяет некая общая система координат, которая базируется на признании права как высшей ценности.

Юрий Любимов,

заместитель министра юстиции РФ:

— Важным результатом мы считаем существенный рост числа представителей частного сектора, в том числе международных юридических компаний, и широкий охват юридических профессий. В ближайшее время мы откроем новый онлайн-формат, который станет постоянной площадкой, где участники форума могли бы общаться и формировать качественную повестку форума.

Михаил Пиотровский,

директор Государственного Эрмитажа:

— Дворцовая площадь — это не только очень красивая площадь и сердце Петербурга, но и место, где принимались очень важные решения — важные для судеб нашей страны и других стран. Здесь в имперское время были резиденция императора, Военное министерство, Министерство иностранных дел, Министерство финансов, и память этих решений здесь живет, и камни все это помнят. Для нас очень важно то, что мы являемся участниками форума. Надеюсь, что этот форум даст нам возможность и дальше нашу культуру защищать. Она в этом нуждается.

Вениамин Яковлев,

советник президента РФ по правовым вопросам:

— Это уникальная площадка. Собирается огромное количество юристов разного профиля, обсуждаются важнейшие вопросы совершенствования правовой системы. Посмотрите, какое количество круглых столов по актуальным темам! Настоящий мозговой штурм. Юристы начинают ощущать себя сообществом, которое способно на что-то влиять.

Венсан Ламанда,

председатель Кассационного суда Франции:

— Я с радостью принял приглашение на II Международный юридический форум. Это большая честь — выступать перед таким престижным собранием, на которое собрались высшие представители мировой юридической элиты.

Вильфрид Бергманн, профессор,

член правления форума гражданских обществ

России и Германии «Петербургский диалог»:

— Международный юридический форум — это отличная идея! Это хороший обмен мнениями между юристами разных стран, которые стремятся к общению.

Жан-Поль Декор,

президент Международного союза нотариата:

— Я очень рад возможности встретиться и обменяться опытом, в том числе с зарубежными нотариусами. Я рад тому, что состоялась дискуссия о роли нотариата, способного помочь в решении таких важнейших вопросов, как борьба с коррупцией, борьба с финансированием терроризма.

Основные заседания форума проходили 16–19 мая в восточном крыле Главного штаба Государственного Эрмитажа, а также в специальном шатре, возведенном в историческом сердце Санкт-Петербурга на Дворцовой площади ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКОГО

КОНФЛИКТНАЯ ЗАЩИТА

Круглый стол «Борьба с новыми угрозами безопасности: баланс верховенства права и полицейской эффективности» подтвердил, что эта тема актуальна не только для России последних лет, но и для более устоявшихся политических и правоохранительных систем европейских стран, США и Азии.

Модератором круглого стола выступил и. о. министра юстиции РФ Александр Коновалов, по мнению которого в рамках глобального мира все государства столкнулись с новыми, ранее невиданными угрозами своей безопасности. И в связи с этим «совершенно очевидно и имеет место конфликт между полицейской эффективностью и верховенством права. Вопрос, чем нам можно пожертвовать или не нужно жертвовать ничем».

За первым комментарием господина Коновалов обратился к заместителю генерального прокурора США Лэнну Брюеру, попросив его высказать свое мнение по поводу нарушения США принципов экстраюрисдикционной юрисдикции другой страны во время уничтожения Осамы бен Ладена. По словам господина Брюера, «это дей-

ствительно нарушение международного права и мы очень хорошо это понимаем. И мы знаем, что многие страны поступили бы так же в отношении Осамы бен Ладена. Если у нас есть возможность точно справиться с угрозой и повысить свою безопасность, мы должны это сделать».

Тему верховенства права, но уже в отношении личности, продолжил глава уголовного отдела Министерства юстиции Германии Томас Диттман. По его словам, около 80% исламистов в Германии готовы применить насилие. И все они прошли «радикализацию» через интернет. То же касается и членов экстремистских группировок иной направленности. «Естественно, мы не можем допустить, чтобы индивид мог делать все, что он считает нужным. И полиция допускает ограничение прав индивидуума. Но для нас неприемлемо брать под контроль людей, не совершивших преступления. Любое вмешательство в жизнь должно быть основано на четких законодательных нормах».

И рассказал, как высочайший полицейский чин, расследовавший похищение ребенка, был уволен лишь за то, что пригласил подозреваемого мерами физического воздействия. Причем ему не послужило оправданием

даже то, что объект психологического давления оказался похитителем и убийцей, за что был приговорен пожизненно к заключению.

Министр внутренних дел — министр юстиции Исландии Йонассон Огмундур, уточнив, что Исландия многие проблемы пока не коснулись, сообщил, что в его стране «нет конфликта между правами человека и верховенством права». По мнению господина Огмундур, хотя «людей и их семьи надо защищать от насилия силами полиции и вооруженных сил», но «цель никогда не оправдывает средства». «Когда мы начали борьбу с так называемыми „Ангелами смерти“ (банды байкеров. — „Ъ“), само общество ответило на вознившую угрозу — например, хозяева гостиниц в сельской местности отказывали байкерам в ночлегах», — рассказал господин Огмундур. Он считает, что «вместо того, чтобы создавать тоталитарное государство, надо бороться за демократию, вовлекая людей в этот процесс».

Своим видением проблемы сохранения баланса между государственными институтами власти и их эффективностью поделился и лорд-канцлер Великобритании Кеннет Кларк: «Когда

французские солдаты помогали гражданскому населению во время беспорядков в Ливии, они фактически нарушили закон, поскольку действовали не в рамках резолюции ООН, которая не позволяла конкретным войскам быть в Ливии и защищать даже гражданских лиц от атак войск Каддафи. Но мы понимаем, что есть моменты, когда необходимо переходить черту, может быть, преступать международный закон. Есть сложные моменты. Например, прослушка. Несколько попыток руководства спецслужб протолкнуть изменение норм прослушки и слежки не удалось. Например, сейчас правительство озабочено борьбой с терроризмом, и некоторые структуры настаивали на принятии нормы, позволяющей арестовать подозреваемого на 90 дней без предъявления обвинения. В парламенте, когда дело доходило до голосования, то партия власти всегда проигрывала и не могла протолкнуть эту норму».

Резюмируя выступления участников, господин Коновалов выразил, видимо, общее мнение: тиранизирование произвола недопустимо, даже если он кажется эффективным. Спорить с этим никто не стал.

Владислав Литовченко

АВТОРИЗАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Председатель Верховного суда Словакии ШТЕФАН ГАРАБИН намерен перенять российский опыт в реформировании гражданского законодательства.

— С какими мыслями, идеями и целями вы приехали в Санкт-Петербург?

— Очень хорошо, что Россия организует форум такого рода, который связан с органами юстиции и судебной системой. Вопрос независимого правосудия является очень важным и касается не только Европы, но и всего мира. Очень полезно, когда представители разных государств встречаются на мероприятиях такого уровня, обмениваются опытом.

— Как вы относитесь к инициативе председателя российского ВАС Антона Иванова ввести меры для защиты «российских компаний и граждан от недобросовестной конкуренции правовых систем иностранных государств»?

— Борьба с бегством в иностранную юрисдикцию нужно путем гармонизации законодательства, но так, чтобы это не полностью ограничивало право предпринимателей судиться за рубежом. Установление в договоре между компаниями подсудности спора иностранному суду является нормальной практикой. Но если иностранный суд

решает рассмотреть дело при отсутствии указаний на это в договоре, то это нестандартная ситуация, которая определенным образом ущемляет суверенитет государства, в котором зарегистрированы компании — стороны спора.

— В настоящее время в России происходит масштабное реформирование Гражданского кодекса. А когда в Словакии будут последние глобальные изменения гражданского законодательства?

— В настоящее время Уголовный кодекс уже реформирован, а Гражданский только ждет своей очереди. Мы ожидаем, что к 2016 году правительство сможет принять новый Гражданский ко-

декс. Я планирую поговорить с нашим министром юстиции о возможности сотрудничества российского и словацкого министерств в рамках проведения гражданского-правовой реформы.

— В 2009 году Словакия стала первой европейской страной, которая официально признала отрицание геноцида, в том числе геноцида армян, уголовным преступлением. Вы являетесь автором этого закона, расскажите об этом подробнее.

— К этому времени у нас уже была уголовная ответственность за отрицание холокоста. А в 2009 году мы уместили эту статью Уголовного кодекса, включив в перечень преступлений отрицание геноцида армян, а также преступлений фашистского и коммунистического режимов. Для общества очень важно знать правду. Санкция за такого рода преступления — до пяти лет лишения свободы.

— Считаете ли вы, что в России возможно когда-нибудь принятие подобного закона?

— Мне тяжело оценить внутриполитическую ситуацию в России. Дело в том, что в Словакии уже существовала статья в Уголовном кодексе о преследовании за отрицание холокоста, и мы ее только расширили. Эта норма существовала у нас еще со времен коммунизма.

— Много ли жалоб поступает в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) против Словацкой Республики?

— Точное количество я назвать не могу, но 90% из них связаны с нерасмотрением судами дел в установленные сроки. Надо отметить, что почти все эти дела Словакия в ЕСПЧ проигрывает.

— В России эта проблема тоже очень актуальна. Для того чтобы уменьшить поток жалоб на волюнтаризм в Страсбургский суд, в прошлом году был принят специальный закон о компенсациях за затягивание рассмотрения дела или исполнения судебного решения. На ваш взгляд, решает ли это проблему волюнтаризма?

— Невозможно решить ее только путем принятия специальных законов. Ключ к ее решению — увеличение количества судей, чтобы закрыть уже существующие старые дела. Я знаю, что председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев тоже хочет идти этим путем, и, по моему мнению, такой путь самый правильный. Целесообразнее вложить деньги в новых судей и сократить количество старых дел, чем платить штрафы по решениям Страсбургского суда.

Беседали
Анастасия Горшкова,
Анна Занина

review

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Окончательный характер правосудия

(Окончание. Начало на стр. 17)

Как показывает практика современных цивилизованных государств, эффективно бороться с преступностью невозможно без использования оперативно-разыскных мер. Что касается использования этих мер в отношении носителей судебной власти, то такого рода действия должны осуществляться только при условии строгого соблюдения конституционно и законодательно установленных гарантий независимости и неприкосновенности судей. Необходимо также и четкое соблюдение всех аспектов баланса конституционных ценностей. Судейский корпус не может и не должен считаться кастой, изъятый из-под действия норм, направленных на предотвращение и раскрытие преступлений. При этом правосудие должно быть адекватным образом защищено от любого незаконного давления извне, от любых посягательств на надлежащее осуществление судебной деятельности. — **Какую проблему вы бы назвали наиболее острой и актуальной для международного и национального правосудия?**

— Главная проблема — гарантировать каждому равенство права на справедливый суд, то есть суд независимый, самостоятельный, беспристрастный, законный. Что касается национального уровня, то во многих странах мира такой проблемой является само формирование надлежащей системы правосудия и обеспечение реального доступа к нему. Россия, слава Богу, уже давно прошла соответствующий этап развития. В нашей стране, на мой взгляд, сейчас важно развивать и совершенствовать уже созданные институты судебной защиты при их практической реализации. Также необходимо сосредоточить усилия государства и общества на повышении уровня доверия граждан к институтам и решениям судебной власти. Если же говорить о наднациональном уровне, то актуальной может считаться проблема пересечения различных международных юрисдикций. Она сейчас в малой степени затрагивает Российскую Федерацию, но может стать достаточно острой, к примеру, для Европейского союза (в частности, применительно к сфере возможной конкуренции юрисдикций суда ЕС и ЕСПЧ).

Но действительно проблемой является как раз точка пересечения национальной и европейской судебной практик, задача гармонизации которых может быть решена только путем постоянного диалога между сторонниками различных подходов в области судебного толкования и применения правовых норм различного уровня.

Не все так просто и с деятельностью Международного уголовного суда.

— **Как вы относитесь к предложению Великобритании по реформе Европейского суда по правам человека, в том числе по ограничению дел, подпадающих под его юрисдикцию? Каковы перспективы международного правосудия с учетом недовольства государств-участников решениями наднациональных судов?**

— Предложения, предполагающие перенос основного объема дел по защите предусмотренных Европейской конвенцией

прав и свобод на национальный уровень, содержат огромный позитивный потенциал. В случае их реализации обычные граждане смогут получить гораздо более быструю, а следовательно, и более эффективную реальную правовую защиту, чем сейчас. Ведь в настоящее время в силу огромной загруженности ЕСПЧ направляемые туда жалобы нередко по несколько лет ожидают своей очереди. Интересна также идея переориентации ЕСПЧ на рассмотрение преимущественно таких дел, которые нельзя надлежащим образом разрешить в рамках полномочий национальных властей.

Однако конкретные детали такого рода предложений, на мой взгляд, необходимо вдумчиво обсуждать и тщательно прорабатывать. Категорически недопустимо, чтобы новая модель закрепила бы за ЕСПЧ контрольные функции в отношении национального законодательства (а не национальной правоприменительной практики, как это предусмотрено сейчас). Убеден, что вопросы судебного нормоконтроля в рамках Совета Европы должны относиться к сфере конституционного суверенитета входящих в него государств.

И еще одна немаловажный фактор. Сам ЕСПЧ оценивал, оценивает и будет оценивать возможности защиты прав в рамках национальных механизмов судопроизводства во многом исходя из своего доверия к судебной системе конкретного государства. И поэтому я хотел бы еще раз подчеркнуть свой призыв к проведению активной работы по повышению уровня доверия к общественному правосудию как внутри нашей страны, так и за ее пределами.

— **На прошлогоднем юридическом форуме вы призвали прислушаться к совету генерального секретаря Совета Европы и сделать высшие суды России последней инстанцией для перехода в ЕСПЧ. Внесенных изменений в законодательство достаточно для реализации вашего предложения?**

— Изменения приближают нас к решению этой задачи. Для достижения результата потребуются прежде всего формирование такой судебной практики, которая бы убедила ЕСПЧ в том, что отечественные институты пересмотра судебных решений представляют собой надлежащие механизмы правовой защиты граждан. Впрочем, даже при наличии соответствующей практики дальнейшая коррекция законодательства не может быть полностью исключена. Более подробно о путях решения этой проблемы скажу в выступлении на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге. — **Почему Россия остается лидером по обращениям в ЕСПЧ?**

— Я выделил бы здесь две основные группы причин — субъективные и объективные. К первым относятся прежде всего не всегда высокое качество решений судов низших инстанций, не всегда эффективное исправление судебных ошибок в вышестоящих инстанциях, а также серьезные проблемы в сфере обеспечения исполнения судебных актов.

Однако не менее значимыми являются и объективные факторы. Россия с ее почти 143-миллионным населением является

По мнению Валерия Зорькина, мир столкнулся с глобальным кризисом права, одним из проявлений которого стала системная деформация принципов права в сфере экономики, спровоцировавшая мировую финансово-экономический кризис

ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕТРОСЯНА

крупнейшей европейской страной, граждане которой по историческим меркам совсем недавно обрели право на личное обращение в международные судебные органы. Поэтому зачастую они видят в ЕСПЧ, что называется, последнюю надежду на победу в своих тяжбах, тогда как более опытные в юридическом плане граждане других европейских стран в аналогичных обстоятельствах прекрасно понимают, что к ведению ЕСПЧ решение их вопроса зачастую не относится.

Не стоит драматизировать ситуацию. Необходимо упорно и кропотливо вести неустанную работу по устранению любых нарушений прав и свобод человека. Эти нарушения должны устраняться вне зависимости от того, являются их выявление результатом работы национальных судов или международных судебных органов.

— **Как вы оцениваете перспективы и последствия изменения Конституции РФ?**

— Наша Конституция является необходимым и достаточной основой для развития законодательства и всей правовой системы России. Мы должны дорожить действующим Основным законом нашей страны и надлежащим образом развивать правовой вектор этого документа, а не стремиться к его скоропалительному пересмотру. Это, разумеется, не исключает каких-либо точечных изменений Конституции.

Если говорить об уже внесенных в Конституцию поправках, то ни одна из них никоим образом не затронула фундаментальной сути отечественной конституционной модели. При этом, однако, нельзя не отметить, что внесение в текст Конституции положения о ежегодном отчете правительства России перед Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации еще более приблизило юридическую модель взаимоотно-

шений законодательной и исполнительной власти к общепризнанному направлению конституционного развития.

Менять же Конституцию в целом надо тогда, когда без этого нельзя обойтись. Я не раз говорил раньше и повторю сейчас: такой перспективы в ближайшем будущем не предвидится. — **Ваше мнение об итогах и перспективах борьбы с коррупцией?**

— Социологи утверждают, что в коррупционных отношениях в той или иной степени вовлечен каждый четвертый житель России. В этих условиях говорить об итогах борьбы с коррупцией, на мой взгляд, возможно только для постановки конкретных задач на обозримую перспективу.

Ведя борьбу с коррупцией, недостаточно просто наказывать, просто карать. Даже самые жесткие из возможных наказаний вряд ли превзойдут по своему эффекту казни, применявшиеся в средневековых странах Востока. Тем не менее именно эти страны так навеки и остались непревзойденным эталоном неограниченного прощания коррупции. Недостаточно просто стимулировать противокоррупционное поведение. Вряд ли кто-то назовет недостатком антикоррупционное стимулирование в странах Европейского союза. Но ведь и там нередко вскрываются коррупционные отношения на самых высоких уровнях взаимоотношений власти и бизнеса.

Непрестанно усиливая правовые меры антикоррупционного принуждения и стимулирования, необходимо одновременно самым широким образом применять и антикоррупционное убеждение, вырабатывать антикоррупционный иммунитет на уровне рядовых граждан и чиновников, на уровне государства и общества в целом. Это не означает «уговаривания» коррупционеров: все прекрасно понимаем беспомощность уговоров. Это означает необходимость дать людям действенную антикоррупционную идею, ясный и четкий образ нормальной жизни общества, отвергающего коррупцию.

Основа такой идеи должна состоять в укоренении в мировоззрении наших сограждан подлинного приоритета конституционных ценностей. Именно они и только они могут образовать главный моральный, идейный барьер на пути коррупции. Ибо до тех пор пока такие понятия, как «равенство всех перед законом и судом», «равноправие», «правовое и социальное государство», «народовластие», «конституционная законность», «общая судьба», «добро» и «справедливость», «ответственность за родину» и т. д., не станут реальной нормативно-правовой основой поведения подавляющего большинства наших граждан и ни один случай коррупции не останется безнаказанным, никакая антикоррупционная борьба не обретет надлежащего правового и нравственного фундамента. А поскольку мы хотим, чтобы такой фундамент был прочным, первоочередное внимание надо уделять созданию надлежащих механизмов массового антикоррупционного просвещения и воспитания граждан, умеющих жить по праву и справедливости. Умеющих

отстаивать эти непреходящие гуманистические ценности. — В последнее время в КС чаще поступают жалобы на применение той или иной правовой нормы арбитражными судами. Как вы относитесь к тому, что представители бизнеса стали видеть в КС последнее прибежище, позволяющее преодолеть прецедент ВАС?

— На самом деле, хозяйствующие субъекты и ранее достаточно часто обращались в Конституционный суд в связи с обжалованием норм, примененных по их делам арбитражными судами. В последнее время Высший арбитражный суд стал более ярко формулировать свои правовые позиции. Можно сказать, что в этой части судебного-арбитражная практика заимствует определенные подходы, выработанные отечественной конституционной юстицией. Тем не менее и с научной, и с практической точек зрения сохраняет свою актуальность вопрос о том, могли ли правовые позиции Высшего арбитражного суда быть прецедентами в строго юридическом смысле этого слова в нашей правовой системе, относящейся к семье континентально-го права.

Мы, судьи Конституционного суда, подчиняемся только Конституции и требованиям ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации». При этом мы руководствуемся положением закона, согласно которому Конституционный суд оценивает как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой. Именно в этом аспекте судебная практика Высшего арбитражного суда и его толкования, придающие статус определенный смысл, подлежат конституционно-судебной оценке в качестве одного из аспектов проверки закона в его действии.

— **Как вы относитесь к идеям введения механизма преодоления решений Конституционного суда, например, путем наделения такими полномочиями парламента, создания высшего судебного присутствия или конституционного собрания?**

— На такого рода идеи необходимо смотреть исключительно с точки зрения современного конституционализма, основанного на принципах верховенства права и разделения властей. Окончательный характер решений конституционных судов (или их аналогов, как, например, Верховный суд США) — это квинтэссенция модели конституционного правосудия, обеспечивающего охрану Конституции от возможных ее нарушений, в том числе со стороны законодателя. Эта модель воспринята и в нашей Конституции. Хочу подчеркнуть, что преодоление окончательного характера решений Конституционного суда — идея обманчивая. Ее воплощение в жизнь подрывает надежду на справедливое правосудие и нанесет страшный удар по неокрепшему российскому конституционализму, разделению властей и правовой демократии. Этого нельзя допустить.

Записала
Анна Пушкарская

ОТТЕНКИ БРИТАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ

По мнению лорда-канцлера, министра юстиции Великобритании КЕННЕТА КЛАРКА, только соответствующие реформы помогут вернуть доверие российских бизнесменов к своей судебной системе.

— **Какие у вас ощущения от форума?**

— Я был впечатлен тем, что сказал Дмитрий Медведев. Этот форум показывает, что правительство РФ намерено идти по пути верховенства права, проведения судебной реформы и нацелено на повышение надежности судебной системы.

— **Летом ожидается решение Высокого суда Лондона по делу Бориса Березовского против Романа Абрамовича на \$5,5 млрд. У сторон не было письменной договоренности о подсудности спора английскому суду и подчинении его английскому праву. Почему в таком случае**

спор был принят на рассмотрение лондонским судом?

— Я не могу точно ответить на этот вопрос, но у английского суда наверняка были иные правовые основания для того, чтобы спор подпадал под британскую юрисдикцию.

— **Осенью 2011 года Высокий суд Лондона запретил «Ингосстрах-**

Инвестициям» и «Русским машинам» судиться с банком BNP Paribas по делу об акциях Magna в России, поскольку спор по поводу этих акций уже рассматривался другим английским судом. Это был первый известный в России случай *injunction*. Для чего в Европе создавался такой правовой инструмент?

— Действительно, один и тот же спор не может рассматриваться одновременно в двух судах. В Европейском союзе мы в течение долгого времени создавали правила, чтобы пресечь подобную практику. Но до сих пор мы сталкиваемся здесь с трудностями. По-прежнему есть случаи, когда сторона, проигрывающая в лондонском суде, уходит в суд другой страны с целью затянуть рассмотрение дела на долгие годы. Нужно заключать межгосударственные соглашения и обмениваться опытом для того, чтобы избежать конфликтов юрисдикций.

Беседовали Анна Занина,
Анастасия Горшкова

ЦЕНТР ТОРГОВОЙ ПРАКТИКИ

Королевский адвокат, барристер Brick Court Chambers МАЙКЛ СВЕЙНСТОН полагает, что заградительные меры в отношении иностранных судов плохо отразятся в первую очередь на самой России, поскольку помешают правовому обмену между странами.

— **Какие у вас впечатления от Юридического форума?**

— Я участвовал в форуме в прошлом году и уже тогда был впечатлен. Но в этом году я впечатлен в еще большей степени: я поражен тем, какое огромное количество вопросов рассматривается на форуме. И я желаю организаторам всего самого лучшего.

— **Обоснованы ли необходимость введения заградительных мер для ограничения случаев вмешательства иностранных юрисдикций в юрисдикцию России, председатель российского ВАС Антон Иванов заявил, в частности, что мы здесь не первопроходцы: в других иностранных государствах также существуют меры, которые препятствуют вмешательству иностранных судов.**

— Я сторонник свободного рынка, свободной торговли, поэтому выступаю за то, чтобы на правовом рынке всегда существовала конкуренция. И мне кажется, что если в рамках свободного правового рынка какие-то стороны решают рассматривать свое дело в лондонском

суде, то национальные системы должны подумать, какие изменения можно внести в свою национальную судебную систему, чтобы привлечь бизнесменов, чтобы они предпочитали рассматривать дела в своей национальной судебной системе.

— **Если такие ограничительные меры будут приняты, какими могут оказаться последствия?**

— Что касается заградительных мер, то их последствия плохо отразятся в первую очередь на самой России, потому что они помешают правовому обмену между странами. Многие люди приезжают в Великобританию, чтобы их дела рассматривались под английской юрисдикцией, и причина в том, что английское право — это одно из лучших международных прав, в мире это один из лучших правовых рынков. Именно поэтому

ВИЗОВАЯ СТАДИЯ

По мнению ЛОРНА МУШЕЛЯ, заместителя главы аппарата еврокомиссара по внутренним делам, у Петербургского форума есть потенциал превращения в юридический Давос.

— **Как вы оцениваете II Петербургский юридический форум?**

— Он уже известен на международной арене. Очень хорошо организован. В прекрасном месте. И я должен отметить, что форум охватывает огромное количество правовых вопросов. Возможно, следует уделять больше внимания конкретным, а не общим темам, причем организовывать их работу так, чтобы специалисты одной области собирались в одном месте, а здесь они иногда находятся в различных секциях. Есть необходимость создания такого международного юридического форума, как Давос. И я надеюсь, что Петербургскому форуму удастся стать юридическим Давосом.

— **Какова визовая политика ЕС в отношении России и когда ожидается отмена туристических виз для россиян, переговоры о которой ведутся уже достаточно давно?**

— В рамках соглашения об упрощенной системе выдачи виз в прошлом году российским гражданам было выдано 5 млн 600 тыс. виз, из них примерно треть — мультивизы. Мы обсуждаем вопрос выдачи мультивиз на пять лет с таким расчетом, что вы один раз въезжаете в страну шенгенской зоны и можете оставаться там. Одновременно мы обсуждаем отмену виз для российских граждан. Я не могу сказать, сколько это займет времени. Все это зависит от тех шагов, которые предпримет рос-

сийская сторона. Это означает, что в России должен быть независимый орган по защите персональных данных граждан. Когда мы передаем личную информацию о наших гражданах, мы хотим иметь какие-то гарантии взамен. В частности, чтобы россиянам выдавались паспорта, содержащие биометрические данные.

— **Заинтересован ли ЕС в привлечении рабочей силы из РФ, сколько выдается рабочих виз и можно ли упростить порядок получения вида на жительство в ЕС для российских граждан?**

— В разгар экономического кризиса очень трудно увеличить квоту на выдачу таких виз. И следует помнить, что уровень законной миграции определяется не для ЕС в целом, а для каждого государства в отдельности. Может так случиться, что Германия заинтересована в большем числе инженеров из России, а Франция — нет, просто в связи с различием экономики. На европейском уровне правовая система единая, но количество квот различается.

Беседовали Анна Занина,
Анастасия Горшкова

Форум в этом году собрал более 2000 участников (второе больше прошлогоднее) из 51 страны, в числе которых государственные деятели, министры юстиции, руководители и представители национальных судебных систем, эксперты в области права, юристы, предприниматели и ученые

ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕТРОСЯНА

П^g

pepeliaeв group®

10 лет - 10 слагаемых успеха

«Пепеляев Групп» – ведущая российская юридическая компания

01

Наши ресурсы: 3 офиса, 160 юристов, 15 партнеров, более 200 международных партнеров.

02

Более 1 500 постоянных клиентов.

03

Реализовано более 5 000 значимых проектов для клиентов.

04

96% выигранных дел в суде.

05

Лучшая репутация на рынке юридических услуг по оценкам клиентов и коллег (рейтинг «Право.ру – 300», 2011).

06

Лидеры независимых международных рейтингов юридических фирм, лауреаты премий.

07

Высокий уровень экспертизы – 26 кандидатов и докторов юридических наук.

08

Более 50 новых законов и поправок подготовлено экспертами «Пепеляев Групп».

09

Юристы «Пепеляев Групп» – авторы более 100 книг и учебников, компания издает два периодических журнала: «Налоговед», «Конкуренция и право».

10

Комплексные юридические услуги для бизнеса.

Россия, 123610, Москва, ЦМТ-II, Краснопереясненская наб., 12, подъезд 7, этаж 15
E: info@pgplaw.ru
T: +7 (495) 967 00 07; Ф: +7 (495) 967 00 08

Россия, 191015, Санкт-Петербург, бизнес-центр «Золотая Шпалерная», ул. Шпалерная, 54
E: spb@pgplaw.ru
T: +7 (812) 640 60 10; Ф: +7 (812) 640 60 20

www.pgplaw.ru

reviewЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Главный штаб правоведов

В рамках форума ведущие представители юридического сообщества сделали презентацию правовых систем своих стран: Франции, Великобритании, Германии и США. Представители каждой из них представили доклады о судебных и юридических преимуществах своих стран. Представители Франции подчеркивали высокую степень адаптивности французской правовой системы. Представители Великобритании рассказали о признанности и высоком уровне доверия лондонскому суду со стороны бизнес-сообщества во всем мире. Представители США отметили, что главное преимущество их правовой системы — прецедентное право и особенности арбитражных процессов. По данным всемирного отчета о конкурентоспособности за 2011 год, правовая система Германии вошла в первую пятерку стран по эффективности правосудия и законодательства. ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

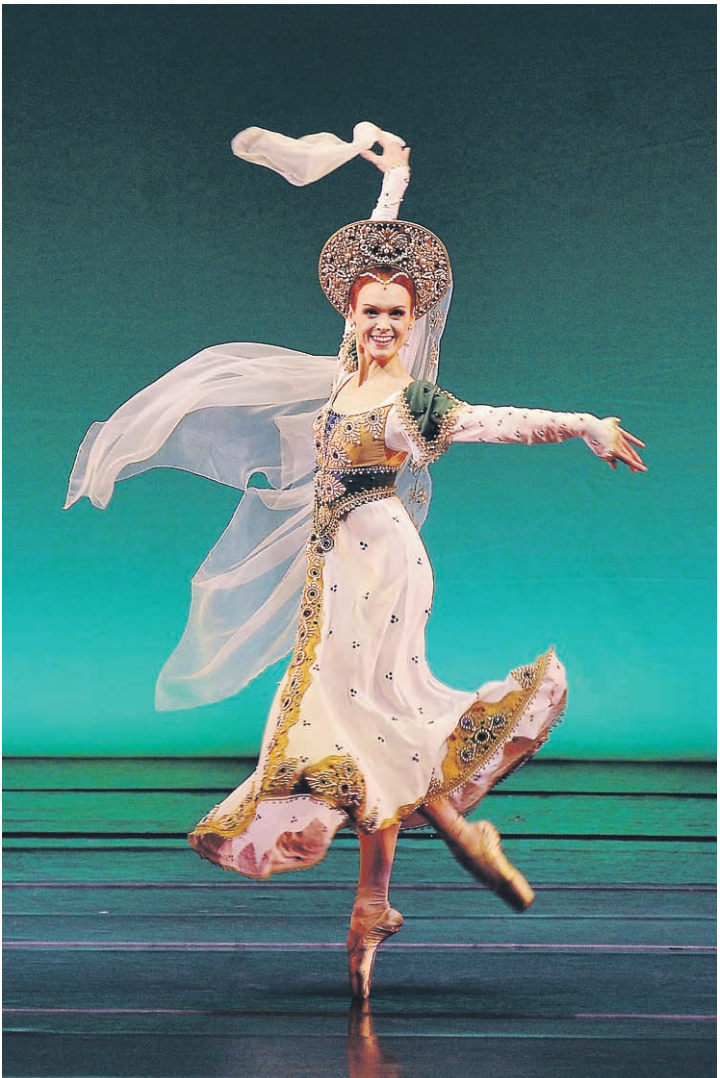
(Окончание. Начало на стр. 17)

В отличие от американского прокурора, российскому судье не нравится принятый в США и Великобритании механизм привлечения к ответственности юридических лиц, находящихся под контролем коррупционеров. «Ведь в уголовном порядке вывод о том, что они коррупционеры, не сделан. А имущественные отношения этих юридических лиц уже сейчас подвергаются серьезному давлению, как и в случае с ответственностью иностранных юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства», — заявил господин Иванов.

К другим злоупотреблениям он относит «затягивание в национальные суды споров, относящихся к подведомственности судов другого государства, запрет судиться в судах других государств, а также унию между международными коммерческими арбитражами и национальными судами государств, где арбитраж расположен (из-за которой добиться отмены их решения в национальных судах практически невозможно)». Недопустимо, по мнению председателя ВАС, и игнорирование государственного иммунитета при рассмотрении дел с участием государства, не применяющего аналогичных ограничений. Он припомнил дело швейцарской компании Noga, тязбу немецкого гражданина Франца Зедельмайера, добившегося ареста здания дипломатического представительства РФ, а также дело о библиотеке и архиве Шнейерсона. По мнению господина Иванова, все это посягательство на суверенитет государства, причем в такие жертва попадают как крупные бизнесмены, так и рядовые россияне.

«Россия должна гарантировать своим гражданам и юридическим лицам защиту от недобросовестной конкуренции правовых систем иностранных государств», — заявил господин Иванов, призвав узаконить жесткие меры, аналогичные тем, которые уже используют конкуренты в других странах. Председатель ВАС предлагает государству взыс-

кивать со стороны, недобросовестно обратившейся в иностранный суд, незаконно приговоренные ей суммы, а также страховать российских инвесторов, вкладывающих средства за рубежом. Уплатив компенсацию, РФ могла бы легитимно принимать политические меры воздействия повышать таможенные пошлины и налоги, вводить эмбарго и мораторий на исполнение обязательств, если эти меры не

Для участников и гостей форума был показан спектакль прима Мариинского театра Ульяны Лопаткиной «История русского балета», который был посвящен трем великим русским балеринам — Анне Павловой, Галине Улановой и Майе Плисецкой. Архивные кадры их выступлений демонстрировались на большом экране Михайловского театра. Разнообразие стилей своих героинь и постаралась воплотить Ульяна Лопаткина, сумевшая показать путь восхождения балерины к вершинам мастерства — от экзерсиса у балетного станка до «Умирающего лебедя» в постановке Михаила Фокина, ставшего шедевром мировой хореографии и апофеозом спектакля. «Умирающего лебедя» в разные эпохи танцевали все три великие балерины. Виртуозный «Русский танец» на музыку Петра Чайковского (хореография Мариуса Петипа) в исполнении Ульяны Лопаткиной стал посвящением Анне Павловой — балерине, ставшей воплощением души русского балета. ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

ПЕРВОЕ УПРОЩЕНИЕ

В рамках работы форума и о. министра юстиции РФ Александр Коналов и министр юстиции Республики Польша Ярослав Говин подписали соглашение «О порядке сношений по гражданским делам». Документ предусматривает значительное упрощение порядка сношений компетентными органами при оказании правовой помощи по гражданским делам в рамках Договора между Российской Федерацией

и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, подписанного в 1996 году. Польша стала первым государством Европейского союза, с которым у России в ближайшее время начнет действовать упрощенный порядок сношений между компетентными органами при оказании правовой помощи.

НОВЫЙ КОДЕКС

На площадке форума состоялась итоговая конференция «Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации». Один из разработчиков законопроекта ГК, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ имени Ломоносова Евгений Суханов, отметил, что на формировании итогового текста проекта повлияли два важных обстоятельства: во-первых, сочетание в нем идей теоретиков юриспруденции и практикующих судей, во-вторых, компромисс между юристами и экономистами — правда, не всегда удачный. В результате, по мнению председателя ВАС Антона Иванова, экономисты предложили излишне много за-

имствований из англосаксонского права, и в результате в новую редакцию ГК внедрены нормы и механизмы, которые не будут работать в России. Заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета СПбГУ Наталия Рассказова подготовила обсуждение: «Если мы не прекратим относиться к закону как к пошаговой инструкции, мы не получим никакого эффекта, сколько поправок в него мы бы не вносили». В рамках конференции также прошли круглые столы, посвященные корпоративному, договорному, вещному, международному частному праву и интеллектуальной собственности.

тив, что все эти действия он предлагает осуществлять по решению суда, а, например, в США они уже применяются «без суда и следствия». «Однако подобные меры являются довольно жесткими, и при готовности других государств отказаться от их применения мы могли бы вполне обойтись без них», — завершил свое выступление Антон Иванов и покинул трибуну.

«Когда контракты заключаются в других юрисдикциях, люди просто пытаются избежать применения права, которое менее привлекательно — это вопрос доверия и надежности системы разбирательства и независимости судов», — возразил председателю ВАС лорд-канцлер и министр юстиции Великобритании Кеннет Кларк. Однако Дмитрий Медведев считает, что все, о чем говорил Антон Иванов, включая возможные способы защиты от недобросовестной конкуренции, может быть использовано в качестве «цивилизованного способа выяснения отношений между правовыми системами». «Все другие способы хуже. Я считаю, что эту идею надо изучить, правительство готово это сделать», — сказал премьер. — Конечно эмбарго, моратории, реторсии — это очень круто. Но иногда это практикуется в международной жизни. В любом случае, на мой взгляд, это лучше, чем военная операция».

Как выяснилось, у участников форума все же есть и «общие масштабы поведения» — в ситуациях, которые возникают «где бы что ни происходило, будь то Нью-Йорк, Лондон, или Москва». «Мы сами должны меняться, а не просто ужесточать ответственность или выключать Twitter во время гражданских беспорядков, продекларировал новые подходы премьер. По его словам, «юридическая позиция уже является не формальным отражением чьей-то воли или экономических процессов, а, по сути, предопределяет политику и развитие экономики». Следующий форум, возможно, подтвердит или опровергнет это утверждение.

Анна Пушкарская, Санкт-Петербург

ПОСРЕДНИК ПРАВА

Проект изменений в российский Гражданский кодекс (ГК) стал отправной точкой обсуждения на круглом столе, посвященном проблемам нотариата.

Принятие проекта существенно изменит порядок совершения сделок с недвижимостью: они должны будут удостоверяться у нотариуса, который сам будет подавать документы на госрегистрацию. Кроме того, расширится компетенция нотариусов в сфере корпоративных отношений. На форуме столом собрались сторонники нотариата, а также руководители иностранных и международных нотариальных структур. Президент высшего совета нотариата Франции Бенуа Рено, в частности, заявил, что «французский нотариат готов всячески помогать российскому». Президент Федеральной нотариальной палаты (ФНП) Мария Сазонова в своем докладе заявила, что предприниматели часто считают нотариуса непрофессиональным из-за того, что тот отказался удостоверить ту или иную сделку, законность которой вызвала у него сомнения. От удостоверения «сделок олигархов», впрочем, Мария Сазонова готова пока отказаться: в этом она видит поле для компромисса. А вот «отстаивать защиту прав граждан» и полномочия в этой сфере, предложенные в ГК, Мария Сазонова намерена до конца. В поддержку советник президента по правовым вопросам Вениамин Яковлев, один из руководителей работы над проектом изменений в ГК. «Всем верующим нотариусам надо молиться!» — призвал он аудиторию, имея в виду изменения в ГК. По залу пронесся одобрительный шепот. «Не потому, что это нужно нотариусам — это нужно нашим гражданам, обществу. Даже оппонентам — сейчас они не ведают, что творят», — продолжал советник президента.

Вице-президент ФНП Владимир Ярков попытался доказать, что нотариусы действительно эффективно предотвращают споры, способствуя стабильности гражданского оборота и снижению нагрузки на суды. В 2006 году было проведено исследование: была сопоставлена судебная и нотариальная статистика по наследственным делам, в которых нотариусы обязательно участвуют. «Средняя спорность» составила всего 0,4–0,5%: до суда доходило всего одно из 200 наследственных дел. В целом же на 90–100 млн нотариальных действий, ежегодно совершаемых российскими нотариусами, в суд подается около 2 тыс. жалоб в год. Мария Сазонова, правда, не отрицала, что нотариусы практикуют неявные отказы в совершении действий, ссылаясь на отсутствие времени, поломку компьютера и предлагая обратиться к другому нотариусу. «За это должна быть дисциплинарная ответственность!» — призвала президент ФНП. Параллельно с изменениями в ГК готовится новый закон о нотариате, о котором тоже шла речь на круглом столе. Нотариат должен будет стать высокотехнологичным, а нотариусы будут проходить переподготовку, которая, по словам Марии Сазоновой, поможет освободиться от определенной категории нотариусов. «Кто не

перестроится — простится с нотариатом», — жестко заявила президент ФНП. Повыситься должна ответственность нотариусов, также предполагается усилить контроль за страхованием нотариальной деятельности. Представители зарубежного нотариата рассказывали о своем опыте. Представитель Китая сообщил, что в стране действует более 3 тыс. нотариальных контор и нотариат обеспечивает «открытость и глобализацию» Китая. В докладе Бенуа Рено прозвучало, что сейчас нотариат действует в 82 странах и нотариусы успешно обеспечивают экономическую безопасность и стабильность рынка. Это достигается прежде всего тем, что нотариусы разъясняют гражданам юридический смысл и последствия совершаемых ими сделок. Господин Рено привел пример США, где, по его мнению, отсутствие нотариата привело к ипотечному кризису: «Замешки часто не понимали, что подписывают». Тему экономического кризиса подхватил президент Международного союза нотариата Жан-Поль Декор. По его словам, саморегулирование в экономике не может решить все проблемы, обеспечить стабильность и предотвратить кризисы. Регулирование экономики неизбежно, однако государство не может и не должно быть вседозволенным. В лице нотариата государство получает хорошего партнера, который общается с гражданами и может выступать посредником между ними и государством.

Бера Семенова

ОКНО 3.0

Участники круглого стола «Правовой режим сети Интернет: свобода или безопасность» в течение нескольких часов говорили о свободе и безопасности, но как обеспечить в сети то и другое одновременно, похоже, пока никто не знает. Зато все сошлись во мнении, что регулировать интернет необходимо просто потому, что сейчас он никак не регулируется. Патрик Райан, советник Google, уверен, что интернет необходимо регулировать прежде всего из соображений безопасности пользователей. Он рассказал о том, что его семилетняя дочка опубликовала в интернете всю информацию о себе и своей семье. «Я очень хочу сохранить приватность жизни своей семьи. Это не всегда возможно, и поэтому мы просто должны воспитывать пользователей, объясняя им все угрозы, которые таит в себе интернет». По словам господина Райана, почти никто из пострадавших от киберпреступников не обращается в правоохранительные органы и это неправильно. Необходимо правовое отождествление того, что происходит в сети, с реальной жизнью: «Я сторонник выработки международных норм регулирования, поиском которых сейчас занимается специальная комиссия при ООН». По мнению Самуэля Грина, директора Центра изучения новых медиа и общества Российской экономической школы, бороться с чем-то в интернете, не обращая внимания на процессы в реальной жизни, очень недальновидно, поэтому «нужны прочные юридические рамки: что государство может и должно регулировать, а что — нет».

Иван Засурский, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации МГУ, заметил, что регулировать интернет привычными государству методами при всем желании не получится. Далее господин Засурский перешел к проблеме авторских прав, нарушение которых в интернете стало почти нормой, поэтому «перемены в законодательстве, регулирующем авторские права, давно назрели». Екатерина Чукоская, статс-секретарь, заместитель министра культуры РФ, высказала убеждение, что к изменениям в сфере авторского права нужно подходить более чем осторожно: «Задача государства — защищать слабых, в том числе в интернете, авторские права нельзя отменять ни при каких обстоятельствах. Ведь в этом случае может произойти полная дегероанизация искусства». Профессор факультета права Колумбийского университета Тимоти Ву считает, что вопрос разграничения прав на информацию и регулирование доступа к ней очень непростой. Правы и те, кто уверен, что создатель информации должен иметь права на нее как на результат своего труда. Правы и те, считает господин Ву, кто рдеет за беспрепятственный доступ к знаниям. С другой стороны, интернет стал настоящим двигателем экономического роста в США и драйвером инноваций. Бизнес некогда маленьких компаний, таких как Google, смог очень быстро вырасти. Не исключено, что это произошло по причине того, что авторское право в США очень сильно. Оживил дискуссии советник из департамента государственной политики в области создания и разви-

тия электронного правительства при Минкомсвязи РФ Алексей Домрачев, предположивший создание глобальной системы web 3.0 с занесением в нее информации обо всех жителях планеты. Ведь такая система откроет правительственным учреждениям доступ ко всем действиям всех пользователей интернета, предоставив им взамен различные сервисы, такие, например, как удаленная регистрация недвижимости или консультация у врача с соблюдением правовой ответственности и в проч. Речь идет о создании глобальной информационной системы, с помощью которой удаленно можно было бы совершать все возможные действия и транзакции, имеющие полный спектр соответствующих правовых и юридических последствий. По мнению разработчиков, такой проект мог бы стать хорошим инструментом для регулирования интернета. «Соответствующие предложения мы сегодня передадим Google», — заявил г-н Домрачев. В ответ на прозвучавшее предложение господина Ву сообщил, что идея не нова и целый ряд частных компаний вынашивает нечто похожее. В частности, Facebook посылает IPO вполне можно приступить к ее реализации. В процессе дальнейшего общения участники круглого стола смогли обсудить широкий круг проблем: от свободы доступа к информации до государственной безопасности. То и дело беседа принимала философский характер. Однако мнение о том, что интернет необходимо регулировать, возобладало. Главное — не переборщить.

Борис Горлин

МАКСИМУМ ВЫГОДЫ

Участники круглого стола, посвященного тематике государственно-частного партнерства (ГЧП), сосредоточились на обсуждении его правовых аспектов, перспектив и особенностей развития. ● Впервые ГЧП было апробировано в Австралии, однако наиболее показательным в мире считается уже 20-летний британский опыт использования подобной формы взаимоотношений государства и бизнеса. В России федеральный закон «О концессионных соглашениях» был принят в 2005 году. Представитель британской школы государственно-частного партнерства Тревор Воллес, директор по проектам строительства автомагистралей London Borough of Hounslow, поделился с коллегами тем, что за 20 лет в его стране реализовано более 700 проектов в формате ГЧП. Британцы строили таким образом здания судов, школы, тюрьмы, пожарные части. И хотя, по словам господина Воллеса, 95% реализованных проектов оцениваются как успешные, «наши газеты зачастую задают вопросы о прозрачности контрактов и завышенной стоимости каждого из объектов. Мы слышим критику по поводу 25-летних контрактов, поскольку для государства слишком рискованно брать на себя обязательства на столь длительный срок». Подобное высказывание вызвало удивление у российских юристов, привыкших воспринимать английскую схему ГЧП как образец для подражания. По словам Алексея Зверева, старшего юридического советника Европейского банка реконструкции и развития, на сегодняшний день региональное за-

концессионное партнерство принято в 36 регионах России, однако передовиком в плане внедрения формата ГЧП является Санкт-Петербург. «Продвинутые регионы стараются реализовать проекты по своим, а не федеральным законам», — констатировал Федор Теселкин, старший юрист Freshfields Bruckhaus Deringer. Владислав Забродин, управляющий партнер Capital Legal Services (консультант во всех ГЧП-проектах, реализуемых в Петербурге), напомнил, что в апреле были внесены изменения в закон «О концессионных соглашениях», сделавшие документ более жизнеспособным. Основные поправки заключаются в том, что участники партнерства получили право отказаться от стандартной формы договора, ранее предусмотренной законом. Во-вторых, концессионеры теперь имеют право вести переговоры по итогам конкурса без возможности изменения уже оговоренных условий. В-третьих, государство получило право заключать соглашения с неограниченными числом сторон. И, наконец, концессионеры получили право на смену подрядчика, объективно не устраивающего их, на любой стадии проекта. При этом региональный закон «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» господин Забродин характеризовал как показательный пример для других регионов России. Обсуждая возможности иностранных компаний работать в России в формате ГЧП без российского партнера, участники дискуссии пришли к выводу, что это практически невозможно. Алексей Чичканов, председатель комитета по инвестициям и стратегическим проектам Санкт-Петербурга (именно это ведомство

курирует в городе вопросы государственно-частного партнерства. — „Ъ“), привел в качестве другого примера конкурс на право строительства завода по переработке мусора, прошедший в прошлом году: «Предквалификацию конкурса прошли три иностранных консорциума. Победителем стал греческий консорциум Aktor Concessions S.A. Это редкость, но все-таки показатель того, что наши конкурсы — это не междоусобица больших рыб в России». Ионасман Омгундур, министр внутренних дел — министр юстиции Исландии, выступил против государственно-частного партнерства: «Мы строим новую тюрьму. Инвесторы предлагали нам реализовывать проект в формате ГЧП. Но наши подсчеты показали, что строительство в рамках госзаказа дешевле. Поэтому мы строим тюрьму сами». Отрекломидова себя бывшим профсоюзным деятелем, господин Омгундур отрицательно высказался против 20–30-летних обязательств государства перед инвестором. «Это очень привлекательный механизм для государства — не вкладывать никаких денег сейчас и сейчас. Но это будет очень разрушительно для налогоплательщиков в будущем». Исландскому министру возразил Энтони Смит, партнер компаний Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle, сказав, что, по данным Национального аудиторского бюро Великобритании, в рамках ГЧП проект обходится на 14% дешевле, чем при обычной закупке. Юристы сошлись во мнении, что в России для государственно-частного партнерства сейчас неплохой край, в первую очередь это транспортная инфраструктура, инженерия, социальные объекты.

Влада Гасникова

ПРАВОСУДНОЕ РЕШЕНИЕ

Заседание круглого стола «Новые тенденции в гражданском законодательстве» модерировала Луиза Эллен Тейтц — первый секретарь Гаагской конференции по международному частному праву (межправительственная организация, в которой состоят 72 страны, включая Россию, занимается вопросами унификации частного права, юрисдикции и вещным правом).

Советник президента РФ профессор Вениамин Яковлев, напомнив собравшимся, что Госдума в конце апреля приняла в первом чтении поправки в Гражданский кодекс (ГК), сообщил, что в результате более чем четырехлетней работы над документом получился обширный 450-страничный законопроект, содержащий значительные изменения с учетом европейских тенденций. Он коснулся и большой темы источников права: «Одни говорят, что у нас прецедента нет, другие — что есть, но если судебная практика имеет значение, то она участвует в развитии права, и в этом смысле элементы прецедентного права в нашем российском праве присутствуют». Следующим слово взял генеральный секретарь Министрства юстиции Нидерландов Демминг Йорис. Говоря о праве каждого государства на переработку своего гражданского законодательства, господин Йорис отметил, что нужно избегать нарастающих различий: «Следует разрабатывать такие ГК, которые согласуются с неким общим знаменателем европейской и международного частного права». Что особенно актуально во времена экономического кризиса. Компании, занимающиеся

внешнеэкономической деятельностью, по его мнению, должны пользоваться «таким же уровнем защиты, как и у себя дома». Для этого термины гражданского законодательства одной страны не должны быть противоположны терминам другой — необходимо стремиться к единообразию и искать «общие знаменатели» частного права различных стран на добровольной основе. По мнению судьи ВАС Людмилы Новоселовой, нации не хотят сливаться, не хотят утрачивать самобытность и хотя торговое право нуждается в синхронизации, «врод ли есть необходимость приводить к единому знаменателю семейное и наследственное право». Первый зампред совета Исследовательского центра частного права при президенте РФ профессор Александр Макавский развил тему неудачного заимствования конструкций из других правовых систем. Он обратил внимание на то, что нельзя недооценивать различия между континентальной и англо-саксонской системой права, поскольку они прежде всего содержатся не столько в конкретных правилах, сколько «в головах, в юридическом мышлении». Отдельно он высказал предположение, что ЕврАзЭС имеет несколько больше шансов на разработку и создание единого ГК, чем Евросоюз, и увидел тенденцию к объединению торгового и гражданского законодательства для ряда европейских стран. С последним не согласился вице-президент по международным делам Европейской бизнес-школы Университета Висбадена профессор Бергман Вильфред. «Я не верю, что торговый и гражданский кодексы будут унифицированы. У них могут быть общие принципы, но

один закон для всех работать не будет», — сказал он, объяснив это в том числе различия в возможном толковании закона. В пример он привел Германию, пояснив, что там закон в интерпретации судей существенно отличается от его буквального текста. Для малого и для крупного бизнеса, по мнению профессора, нормы гражданского законодательства могут и должны быть разными. Обратившись к теме международной судебной юриспруденции, поднятой председателем ВАС Антоном Ивановым на пленарном заседании, господин Бергман в качестве первого шага предложил в анонимной форме публиковать судебные решения. Это, по его словам, даст юридическому сообществу возможность оценивать квалификацию судьи, а также обмениваться опытом и учиться друг у друга. Профессор юридического факультета Университета штата Висконсин Кэтрин Хэндли рассказала об американском опыте создания единых, унифицированных правил. Несмотря на то что в правовой системе США кодификация не принята, существует Единый торговый кодекс, принятый в середине XX века, который тогда поддержали все штаты, кроме Луизианы. В связи с этим господин Хэндли считает возможным достижение взаимопонимания по вопросу создания единого европейского законодательства. Она активно поддержала идею профессора Бергмана о публикации судебных решений, отметив, что это будет дисциплинировать и самих судей, ведь в таком случае с них можно будет спросить за заведомо неправосудное решение.

Анастасия Горшкова, Анна Занина